

— Возьми это, — Кан Тоук позвал Ан Хёнсо в один из пустых залов для репетиций и протянул ему пакет с несколькими булочками с заварным кремом.

— Что это?

— Я столкнулся с одним из твоих фанатов перед офисом, и он попросил меня побыть посыльным. Ты ведь любишь булочки?

Группа КК еще не дебютировала, но уже были ситуации, когда у некоторых членов группы были фанаты. Студентки-поклонницы группы Monster или фанатки стажеров, которые еще не стали популярными, поджидали членов группы КК перед зданием офиса и дарили им подарки.

У Ан Хёнсо, который долгое время был стажером, и Чон Юнги, бывшего студента-рэпера, было несколько постоянных поклонниц, и их даже знали в лицо.

— Правда? О, да. С... Спасибо.

Ан Хёнсо, который иррационально почувствовал неловкость перед Кан Тоуком, скомкано взял пакет с булочками. Тем не менее, его лицо посветлело, когда он услышал, что этот подарок от фанатки. Конечно, Ан Хёнсо обычно был в восторге, бегая вокруг и говоря, какая вкусная булочка ему досталась.

Было много случаев, когда поклонники на самом деле дарили подарки, но в данном случае Кан Тоук попросил купить эти булочки. Лицо Ан Хёнсо было осунувшимся, так как он плохо питался в последнее время, поэтому Кан Тоук забеспокоился и попросил О Бэкхо купить ему немного булочек.

— Зачем ты искал меня?

— Хён. Похоже, последнее время для тебя не из легких...

— Нет... Нет. Просто... Это все в моей голове. Не беспокойся об этом!

У Ан Хёнсо была своя гордость, как у старшего. Он не хотел перекладывать свою ношу на Кан Тоука.

Кан Тоук мог понять, что чувствует Ан Хёнсо.

— Я тоже много беспокоюсь в последнее время.

— Ты? О чем?

Ан Хёнсо выглядел озадаченным, когда Кан Тоук, который казался идеальным во всех отношениях, сказал, что он переживает.

— Я не могу петь так хорошо, как хотелось бы.

— Что?! Если ты так говоришь, что говорить обо мне? — закричал Ан Хёнсо, разрыдавшись.

— Что говорить о тебе? О чем ты? Когда я впервые стал членом группы КК, я был так рад, что мне не придется беспокоиться о пении, ведь ты был с нами.

— Ты так себя чувствовал?

— Конечно. Ты не только хорошо поешь, но и обладаешь множеством выдающихся талантов, как айдол. Конечно, если честно, я подумал, что ты будешь сложным соперником, если я захочу побороться за место ведущего вокалиста... Но пока что это не внутреннее соревнование...

Серьезный взгляд Кан Тоука ошеломил Ан Хёнсо. Он знал, что Кан Тоук говорил искренне и обдуманно, но он не знал, что у него могут быть мысли такого рода, или что он будет таким честным и открытым, как сейчас.

— Команда — вот что важно. Будущее нашей команды после дебюта.

Ан Хёнсо был ошеломлен. Все, что сказал Кан Тоук, было правильно. Он слишком много думал только о себе.

Однако в то же время он все еще злился. Он знал, что Кан Тоук — трудяга, но и Ан Хёнсо приложил немало усилий. И все же ему казалось, что вся его кровь, пот и слезы были напрасны по сравнению с природным и легким талантом Кан Тоука.

— Хён. Я верю в тебя.

Ан Хёнсо просто смотрел, как Кан Тоук покидает зал для репетиций.

На следующий день рано утром.

Ан Хёнсо всю ночь метался и ворочался, размышляя над словами Кан Тоука. После долгих метаний в постели он, наконец, заснул.

Щелчок.

Ан Хёнсо открыл глаза от звука открывающейся входной двери. По привычке он проверил свой мобильный телефон, лежавший у подушки, и увидел, что сейчас 5:30 утра. Остальные люди крепко спали беззаботным сном.

«Кто бы это мог быть...?»

Ан Хёнсо не думал, что сможет заснуть, поэтому он встал с кровати и спустился по лестнице. Осторожно открыв дверь, он вышел из комнаты и увидел, как кто-то заходит в ванную.

Это был Кан Тоук.

Точно, Кан Тоук ходит на тренировки по утрам.

Он знал об этом, но не знал, что Кан Тоук продолжает без перерывов.

Когда Тоук впервые сказал, что собирается тренироваться по утрам, Ан Хёнсо тоже несколько раз присоединялся к нему. Однако между ними был слишком большой разрыв, чтобы он успевал за Кан Тоуком. Ан Хёнсо пытался пройти хотя бы половину, но быстро сдавался.

Конечно, для членов группы КК, которые были заняты репетициями, упражнения не были обязательными. Однако Кан Тоук изо дня в день проводил дополнительные утренние тренировки помимо репетиций.

В темной гостиной Ан Хёнсо молча сидел на диване.

Когда Кан Тоук вышел из ванной после того, как ополоснулся, он, не заметив Ан Хёнсо, направился к обеденному столу, включил свет и загрузил ноутбук. Он надел наушники и стал пристально смотреть на экран.

«Интересно, что он делает?»

Ан Хёнсо направился к обеденному столу. На экране ноутбука была программа по композиции с видео лекцией.

Ан Хёнсо на цыпочках вернулся в комнату, чтобы не мешать сосредоточенному Кан Тоуку.

Снова лежа на своей кровати, он моргнул. Он чувствовал себя глупо из-за своего поведения в последние несколько дней. Последние несколько месяцев Кан Тоук работал гораздо больше, чем Ан Хёнсо последние несколько лет.

Не важно как долго. Ан Хёнсо начинал чувствовать поражение, так как он ничего не сможет сделать, даже если его затмит Кан Тоук.

«И то, что сказал Кан Тоук, правильно. Сейчас не время для разборок между членами группы».

Как только его сердце немного успокоилось, весь сон, которого он был лишен последние несколько дней, обрушился на него разом.

«Я должен быть благодарен, что такой член группы, как он, находится в одной группе со мной... Вместо этого я вел себя как идиот. Я должен работать еще усерднее...»

Ан Хёнсо погрузился в глубокий сон, пообещав себе стараться так же усердно, как Кан Тоук.

<http://tl.rulate.ru/book/77704/2843482>